

Л.А.Косичев

Покинутая дочь Неруды

Это — очерк о несчастной судьбе единственной дочери Пабло Неруды. Ее имя воскресили из небытия лишь три десятилетия спустя после смерти великого чилийского поэта. Автор рассказывает о некоторых не известных и мало известных у нас сторонах жизни Пабло Неруды на фоне исторических событий, сотрясавших мир.

Ключевые слова: поэт, консул, гражданская война в Испании, Вторая мировая война, Голландия.

Голландский город Гауда с далеких времен известен сырами и глиняными курительными трубками. Но с недавних пор он примечателен еще и тем, что оказался связанным с одной драматической страницей жизни великого чилийского поэта Пабло Неруды. Летом 2004 г. здесь на старом кладбище нашли всеми забытую могилу его единственной дочери Мальвы Марины. Когда Пабло Неруда в 1936 г. оставил свою первую жену голландку Марию Антониэту Ахенаар, двухлетняя малышка осталась с матерью. Девочка умерла в возрасте восьми лет. Других детей у будущего нобелевского лауреата не было, хотя он потом женился еще дважды.

«ДИТЯ МАДРИДА»

Поисками могилы Мальвы Марины занимались Гин Кластер Оедерек, переводчица Неруды, и обосновавшийся в Голландии чилиец Антонио Рейнальдос (он эмигрировал из Чили в годы военной диктатуры Пиночета). Они долго копались в муниципальных архивах, и им удалось найти материалы, которые и привели на старое кладбище в Гауде. Захоронение Мальвы Марины было заброшено. Его привели в порядок, обустроили. 17 августа 2004 г. группа голландцев, испанцев и живущих в Европе чилийцев провели на кладбище необычную церемонию памяти Мальвы Марины. Могилу девочки покрыли ярким ковром из цветов. У присутствующих перехватило дыхание, когда хор чилийцев со слезами на глазах исполнил колыбельную песню для малышки, чей земной путь оборвался так рано. О его краткости напоминала обновленная надгробная плита с лаконичной надписью: «Здесь покоится наша дорогая Мальва Марина Рейес, родивша-

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-международник (lkosichev@gmail.com).

Молодой Пабло Неруда. Еще Нефтали Рикардо Рейес

ческом доме Британии. Общались молодые люди на английском языке. Сам Неруда так вспоминал об этом событии своей жизни: «В Батавии (старое голландское название Джакарты) я стал еще более одиноким. И решил жениться. Я был знаком с одной молодой креолкой, вернее сказать, голландкой с примесью малайской крови, она мне очень нравилась. Это была высокая нежная женщина, совершенно далекая от мира искусства и литературы»¹. Последние слова, наверное, объясняют одну из причин, по которой «любовная лодка» поэта разбилась. Это были люди действительно из разных миров. В «Доме цветов», как называли мадридское жилище Неруды, собирались и спорили до рассвета испанские и латиноамериканские поэты, писатели, художники, музыканты. Маруку — так вслед за Пабло все называли его жену — это мало интересовало. Ее тяготила окружавшая мужа богемная атмосфера, к тому же она толком не понимала, о чем так страстно говорят гости на испанском языке, хотя она на нем уже изъяснялась (после пребывания с Пабло в 1933—1934 гг. в Чили и Аргентине).

По словам Володи Тейтельбойма, Неруда не был счастлив в браке. Однако рождение девочки принесло ему большую радость. Мария Антониэта была довольна именем, которое придумал малышке Пабло. Мальва Марина... знак моря, любимая стихия поэта. Счастливый отец извещает друзей о рождении дочери специально заказанными открытками с восторженными словами. Гарсиа Лорка присылает из Гранады стихи для Мальвы Марины.

Яванка, лунный луч, побег зеленый,
Венок, приплывший по волнам из Чили,
Мальва Марина — ты дитя Мадрида...².

яся в Мадриде 18 августа 1934 года и умершая в Гауде 2 марта 1943 года» (подлинное имя и фамилия ее отца Нефтали Рикардо Рейес Басуальто затем официально заменены его литературным псевдонимом Пабло Неруда).

О двухлетнем периоде мадридской жизни маленькой Мальвы Марины и ее матери сохранилось достаточно свидетельств. В 1934 г. Пабло Неруда был в Испании в качестве консула вместе с беременной женой Марией Антониэтой Ахенаар. 26-летнего поэта судьба свела с ней в 1930 г. во время его дипломатической работы в восточных странах (Бирма, Цейлон, Сингапур, Голландская Ост-Индия — нынешняя Индонезия). Они познакомились на теннисных кортах на о-ве Ява. Марии было 30 лет, она работала в Коммер-

Однако радость родителей была недолгой. Они замечают, что с дочерью что-то неладно. Голова у нее непропорционально велика. Врачи ставят страшный диагноз: гидроцефалия. Она обречена, приговорена к неподвижности, к смерти. Медики бессильны. У родителей отчаяние и боль берут верх над хрупкой надеждой. Свои глубокие душевные переживания Пабло Неруда изливает в стихотворении «Болезни у меня дома», но прямо не говорит, что речь идет о его дочери.

Помогите мне...
Я страдаю от капельки малой,
лепестком весь изранен хрупким.
И улыбка ее, что гаснет, и беззащитные губы,
и пальцы, что роз не дождутся,
велят мне писать эти строки, этот плач,
ничто, кроме плача³.

Драматические отголоски пережитой поэтом трагедии есть и в других его стихах, но без упоминания имени Мальвы Марины.

Болезнь дочери не сплотила родителей. Они не смогли преодолеть наметившийся еще раньше разлад в их семейной жизни. Много лет спустя Неруда с досадой задаст сам себе вопрос: «Зачем я женился в Батавии?»⁴. Физическое состояние Мальвы Марины и невозможность что-либо поправить ожесточают поэта. В письме из Мадрида аргентинской поэтессе Саре Торну, рассказывая о малышке, он прибегает уже к другим эпитетам: «Моя дочь, или то, что я называю дочерью, — совершенно нелепое создание, вампирша весом три килограмма»⁵. Многие потом не смогут простить Неруде ни этих жестоких слов, сказанных о своем больном ребенке, ни того, что маленькая беспомощная девочка была брошена отцом.

В июле 1936 г. в Испании разразилась гражданская война, и поэт вывозит жену и двухлетнюю дочку во Францию. «Тогда Пабло Неруда навсегда оставил своих жену и дочь. Гражданская война в Испании служила ему предлогом, — пишет известная чилийская журналистка Кармен Ортусар. — На границе с Францией он распрощался с ними и закрыл эту главу своей жизни»⁶. Именно в то время у Пабло Неруды появилась другая женщина, которой он серьезно увлекся, хотя она была старше его на 20 лет. Обаятельная аргентинская художница Делия дель Карриль заняла в его жизни место Маруки и впоследствии стала второй женой поэта. Это была утонченная натура с европейским образованием, яркая личность в богемной среде Мадрида. Все признают ее большое влияние на Пабло Неруду. «Без сомнения, — отмечает К.Ортусар, — Делия дель Карриль была идеальным другом для молодого поэта на этом критическом этапе его жизни»⁷. Вместе с Пабло она участвует в организации в Мадриде Международного конгресса писателей в защиту республиканской Испании.

Покинутая Нерудой Марука вместе с дочкой отправляется на свою историческую родину — в Голландию. Но здесь у нее нет ни родных, ни друзей, которые бы ее поддержали: ведь ее семья уже в третьем поколении пустила корни на далеком о-ве Ява, тогда колониальном владении Голландии. Марука оказалась на земле прадедов без профессии, жилья, денежных сбережений. В декабре 1938 г. она шлет Пабло письма с криком о помощи,

Свадебное фото Пабло и Маруки, о-в Ява, 1930 г.

остро реагируя на сдвиги в денежных переводах. А в жизни Пабло в это время произошел неприятный поворот. В конце 1936 г. поэт внезапно был отозван с должности консула в Мадриде. «Потеряв консульскую службу, — вспоминал он, — я остался без работы, а следовательно, и без гроша»⁸. Такая тяжелая ситуация продолжалась до марта 1939 г. Причиной увольнения стало публичное заявление Неруды в поддержку испанских республиканцев, на которое чилийского консула никто официально не уполномочил. В Министерстве иностранных дел Чили его поступок расценили как нарушение политического нейтралитета во внутреннем конфликте в Испании. Но поэт был верен себе. В Барселоне, фактически на линии огня, с помощью бойцов Восточного фронта опубликован сборник стихов «Испания в сердце» — одно из самых ярких произведений, рожденных гражданской войной.

Поэт возвращается на родину. По его инициативе создается Альянс интеллигенции Чили, развернувший антифашистскую пропаганду. В конце 1938 г. в стране происходят важные политические перемены: на президентских выборах побеждает кандидат Народного фронта Педро Агирре Серда. Неруда возвращается на дипломатическую работу — в 1939 г. новый глава государства назначает поэта специальным консулом по делам испанских иммигрантов в Париже. После падения республики в Испании поток беженцев хлынул во Францию. На горизонте уже нависали грозные тучи Второй мировой войны. Нацистское вторжение в европейские страны было не за горами. Поэту-дипломату стоит немало труда подготовить рейс корабля «Виннипег» из Марселя к чилийским берегам с двумя тысячами испанских беженцев на борту. Судно пришло в чилийский порт Вальпараисо, когда в Европе уже разразилась война. Неизвестно, что случилось бы с находившимися на его борту людьми, если бы они остались в оккупированной нацистами Франции. Поэт назвал рейс «Виннипега» лучшим из сотворенных им произведений.

В 1939 г., прежде, чем возвратиться в Чили, Неруда едет в Голландию. В ряде исследований утверждается, что он встретился с бывшей женой и дочерью. В одном из сохранившихся писем Маруки действительно упоминается встреча с Пабло в Гааге. Но в том письме нет ни слова о том, увиделся ли Неруда с Мальвой Мариной, которая жила в Гааге у приемных родителей. Тогда, по словам Маруки, Пабло заверил ее в том, что она всегда может рассчитывать на его помощь.

Мария Антониэта Ахенаар и Пабло Неруда

После возвращения из Европы Неруда недолго «засиживается» в Чили. В 1940 г. его назначают консулом в Мексике. Поэт-дипломат приезжает в страну ацтеков, как пишет сам, «страдаая от мук, которые я видел в мире, и терзаясь разбродом в собственной душе»⁹. Но он занимается не только дипломатической деятельностью. Неруда активно работает в Комитете помощи воюющей России. В Мексике он создает свои знаменитые «Песни любви Сталинграду». Здесь рядом с ним Делия дель Карриль. Марука же, с которой формально Неруда еще не развелся, вместе с дочкой остались в Голландии, оккупированной немцами в мае 1940 г.

Наладившийся перевод денег для Мальвы Марины и ее матери вновь оказался под угрозой. Учитывая, что правительство Чили сохранило дипломатические отношения с нацистской Германией, Неруда решает действовать через чилийского посла в Берлине Тобиаса Барроса, который одновременно являлся поверенным в делах своей страны в Голландии. Но и это не помогло. В архиве Фонда Неруды хранится весьма примечательное письмо Т.Барроса, направленное Неруде в августе 1940 г.: «Уважаемый друг. Только сейчас, когда получил письмо от Вашей жены, могу ответить на Ваше послание от 9 июля с. г. При первой же возможности я отправил Вашей жене два чека на сто долларов каждый, что Вы мне прислали. К сожалению, Ваша жена вынуждена была вернуть их мне после того, как все ее усилия получить по ним деньги в Голландии оказались безрезультатными. В письме, которое я только что получил, она сообщает, что единственный способ направить деньги из заграницы — это телеграфный перевод в голландских форинтах в Нидерландское торговое общество в Гааге. Возвращаю Вам чеки, которые Вы мне прислали и которые в силу известных обстоятельств оказались неоплачиваемыми как в Голландии, так и в Германии, где я тоже пытался их обналичить. Сожалею о переживаемом безвременье, но, пользуясь этой приятной возможностью, заверяю Вас, что я к Вашим услугам, и если добьюсь разрешения посетить в эти дни Голландию, то навещу Вашу жену, чтобы предложить ей помощь... Горячо приветствует Вас, Ваш покорный слуга и друг Тобиас Баррос»¹⁰.

У ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ГОЛЛАНДИИ

В отличие от мадридского о голландском периоде жизни Мальвы Марины до последних лет было мало что известно. Бывший главный редактор газеты «El Siglo» Луис Альберто Мансилья, хорошо знавший поэта, свидетельствует: «Терзаемый болью отец забыл после этого (после расставания с Марукой) о своем ребенке. Поэт больше никогда не хотел говорить на эту

тему. Избегал ее»¹¹. Это была покрытая тайной страница биографии великого чилийца. Даже в достаточно полном жизнеописании поэта, которое принадлежит перу его близкого друга Володи Тейтельбойма, нет ничего о голландском периоде жизни дочери Неруды. Самые близкие друзья в беседах с Пабло никогда не касались этой деликатной и болезненной для него темы. Только после того, как в 2004 г. нашли могилу Мальвы Марины, началось воскрешение из небытия единственной дочери поэта, но его самого уже давно не было в живых. Журналистам даже удалось разыскать двух пожилых голландцев, которые не только знали девочку, но и были близкими ей людьми. Правда, они уже давно не жили в Гауде. Первым отозвался Фредерик Хуслинг, младший ребенок в семье, которая приютила в своем доме в Гауде Мальву Марину. Затем нашлась и бывшая няня малышки Нэлли Лиз Беккер.

Оказавшись в Голландии, Марука спешно ищет работу, чтобы иметь хоть какие-то средства для жизни. Больную дочку надо было оставлять под чьим-то присмотром. Марука обратилась за помощью в религиозные организации. Сама она обосновалась в Гааге, но дочку пришлось переправить в город Гауда. Там ей помогли найти глубоко верующую, отзывчивую на чужую беду семью работника электрической компании Хендрика Хуслинга и его жены Хердины. У них самих к тому времени были две дочери и сын (тот самый Фредерик, которого много лет спустя нашли журналисты). Однако они приняли в свою семью Мальву Марину и относились к ней так же, как к родным детям. Их не остановило то, что девочка была серьезно больна, не может ходить, у нее были трудности с речью. Они считали, что делают богоугодное дело. Беспомощный ребенок нуждался в постоянном внимании и особой заботе, и Хуслинги наняли специально для Мальвы Марины няню. Нэлли Лиз Беккер полюбила свою подопечную, несмотря на ее физические недостатки. И 60 лет спустя она говорила о девочке как о «сладком ребенке с глазами каштанового цвета и нежной улыбкой». А по словам Фредерика, его родители всегда вспоминали о ней как о «милой девочке, нашей сестре».

Марука каждый месяц приезжала из Гааги в Гауду, проводила с дочкой несколько часов. Она привозила семье Хуслингов деньги на содержание Мальвы Марины, но, вероятно, этих средств не хватало на покрытие всех расходов. Простым голландцам тяжело жилось в годы нацистской оккупации. Отец семейства Хендрик совершал многокилометровые поездки на велосипеде в окрестные фермерские хозяйства, чтобы раздобыть продукты. Девочка медленно угасала. Все заботились о ней до последних дней. Хуслинги знали, что ребенка нельзя вылечить, но даже не помышляли о том, чтобы отдать ее умирать в больницу.

Судя по всему, супруги никогда не спрашивали Маруку об отце Мальвы Марины и не ведали, кто он. Фредерик не помнит, чтобы в семье когда-либо говорили об этом. Только теперь, через 60 лет после смерти приемной сестры, он узнал, кто был ее отец. Для Фредерика, специалиста по электронике, имя Пабло Неруды ни о чем не говорило. Он никогда не слышал о нем, не читал его стихов. Фредерик с удивлением воспринял слова журналистов о том, что отец Мальвы Марины был чилийцем, одним из крупнейших поэтов XX в., лауреатом Нобелевской премии...

Пабло Неруда продолжал работать чилийским консулом в Мексике, когда в марте 1943 г. получил трагическую весть. «Для консула Нефтали Рейеса. Получена из Берна телеграмма следующего содержания: «Госпожа Неруда сообщает из Голландии о том, что Ваша дочка умерла 2 марта без страданий. Госпожа Неруда желает встретиться со своим мужем как можно быстрее». Прошу Вас сообщить о Вашем решении, чтобы известить о нем Вашу жену и оформить необходимые документы»¹².

Был самый разгар войны, и сообщение пришло через Министерство иностранных дел Чили с большим опозданием. Неруда получил его через 20 дней после смерти дочери. Видимо, это печальное известие от Маруки долго шло из Голландии в Швейцарию.

В своем окружении Неруда не проронил ни слова о случившемся несчастье, ни с кем из сослуживцев не поделился своими чувствами. Поэт-консул направляет ответ по дипломатическим каналам в чилийское посольство в Швейцарии. Он просит проинформировать Марию Антониэту Ахенаар о том, что их брак распался, расторгнут официально в Мексике, и у него другая жена. Несмотря на это, Неруда обещает продолжить посылать ежемесячные денежные переводы в Швейцарию для своей бывшей супруги. Но он против встречи с ней, против ее приезда в Мексику или Чили. Ведь в Мексике он с Делией. Одновременно послу Чили в Швейцарии передается просьба Неруды найти наиболее подходящий вариант пересылки денег для Маруки, чтобы она не испытывала трудностей с их получением. Видимо, все осложнилось еще больше после того, как правительство Чили (под нажимом США) в начале 1943 г. объявило о разрыве дипломатических отношений с Германией.

Мария Антониэта продолжает переписку через представительство Чили в нейтральной Швейцарии. Марука просит включить ее в список чилийцев, возвращающихся на родину из Германии вместе со своим посольством, как супругу чилийского дипломата, пусть и работающего в другом государстве. По чилийским законам расторжение брака в Мексике в одностороннем порядке не имело в Чили юридической силы, и Марука по-прежнему считалась женой Неруды. Руководители чилийской миссии в Швейцарии, знавшие Маруку еще по Испании, склонны помочь ей. Но Пабло Неруда возражает. Он считает, что после смерти дочери их уже ничто не связывает. Автор трехтомного исследования о жизни и творчестве поэта Эдмундо Оливарес Брионес пишет: «Неруда просит, чтобы Марука перестала называть его «мой муж» и приняла без оговорок обстоятельства жизни. Как бы там ни было с юридической стороны в действительности они уже давно живут отдельно, без какой-либо возможности возврата к прошлому. Сложившаяся ситуация такая же, как и у многих других, и каждый должен принять неизбежное. Уже нет любви, нет желания жить совместно. Есть обязательства, которые он не отрицает. Но, пожалуйста, пусть Марука прекратит представляться в посольствах и консульствах как его бывшая супруга... и перестанет втягивать весь чилийский дипломатический аппарат в сферу глубоко личную. И в какой ситуации оказывается Делия, когда повсюду говорят о требованиях «его жены» из Голландии?»¹³.

Завершив в 1943 г. консульскую работу в Мексике, Неруда возвращается на родину со своей второй женой. Однако и союз с Делией дель Каррилль оказался не вечным. Он окончательно распался, когда ей было 70 лет, а

Мальва Марина, дочь Маруки и Неруды

пережила Пабло, она скончалась в возрасте 104 лет. Журналисты донимали ее вопросами о жизни с великим поэтом. Делия не сказала ни одного плохого слова о своем бывшем муже.

Мария Антониэта умерла в Гааге в 1965 г. Ее прах покоится в общей могиле. Только одно удачное совпадение по времени помогло тому, чтобы такая же участь не постигла останки ее дочери. Право на отдельное захоронение Мальвы Марины на старом кладбище Гауды было оплачено на много лет вперед. После истечения срока оплаты прах девочки мог бы быть перенесен в общую могилу. Но как раз накануне старое кладбище в Гауде было объявлено национальным памятником. А это означало, что новых погребений здесь не будет, а все прежние захоронения сохраняются в неприкосновенности. Это и спасло могилу Мальвы Марины.

Кто же оплатил право на отдельное захоронение девочки на длительный срок? По одним сведениям, это сделала Марука, по другим — это право было возобновлено в 1971 г., когда ее уже шесть лет не было в живых. Когда журналисты спросили Фредерика Хуслинга, не его ли родители позаботились о сохранности могилы Мальвы Марины, он ответил: «Не знаю, не уверен. В семье столько говорили о Мальве, но речь всегда шла о том, какой милой она была. Если это и сделали родители, своим детям они никогда об этом не рассказывали»¹⁵.

Пабло 50 лет. Третьей и последней женой поэта стала эстрадная певица Матильде Уррутиа, тайный роман с которой продолжался длительное время. Она была на восемь лет моложе Пабло. Поэту нравилось, как Матильде поет песни на его стихи. Он признавался, что посвящает ей все, что пишет, и все, что имеет. Интересно свидетельство Володи Тейтельбойма: «Пабло очень хотел детей от Матильде. Хотела и она... Матильде вспоминает: «Я трижды не донашивала. Последний раз потеряла ребенка уже на шестом месяце беременности. Чтобы сохранить его, я почти полгода пролежала в постели. И тогда Пабло решил: хватит, больше рисковать мы не будем. Он сказал: «Я возненавижу ребенка, если с тобой что-нибудь случится»¹⁴. Пабло и Матильде оставались неразлучными до последних дней поэта. Матильде не стало 12 лет спустя после смерти Неруды. Делия намного

ЗАПОЗДАЛЫЕ УПРЕКИ

Найденная в 2004 г. в Голландии могила дочери Неруды вызвала в Чили всплеск интереса к этой драматичной странице биографии поэта, которую он замалчивал. Когда я снова приехал в Чили в 2006 г., то смог просмотреть много публикаций на эту тему. Одни были резкими по отношению к Неруде, другие сдержанными. Тогда еще был жив Володя Тейтельбойм. С 90-летним патриархом чилийской литературы и политики у меня были давние добрые отношения, и мы встретились в его доме в Сантьяго. Когда разговор зашел о Мальве Марине, Володя Тейтельбойм сказал: «Думаю, что Неруда всю свою жизнь прятал в себе эту боль, чтобы она больше не вырвалась наружу. И не хотел, чтобы к ней прикасались другие. Но теперь, когда прошло столько лет после его смерти, это случилось».

Когда я задумывал этот очерк, то позвонил нашему замечательному переводчику Э.В.Брагинской* по поводу некоторых замысловатых выражений великого чилийского поэта, чтобы найти их наиболее точный эквивалент на русском языке. Элла Владимировна не только переводила Неруду, но и лично общалась с ним. Она вспомнила последний приезд Пабло в Москву весной 1972 г. Тогда он был тяжело болен и знал об этом. За исключением двух или трех дней, все остальное время он провел в непрерывных обследованиях в «кремлевке» в Кунцево. Ему оставалось жить менее полутора лет. Поэт, вероятно, предчувствовал, что его дни сочтены. В беседе с Э.В.Брагинской он сказал то, чего раньше она от него не слышала: «У меня была дочь. Она умерла. Для меня это было большое горе». Больше Пабло не касался этой темы. Были ли у поэта в последние годы жизни подобные тихие откровения с другими близкими ему людьми, об этом ничего неизвестно.

Сердце Неруды перестало биться 23 сентября 1973 г. — через двенадцать дней после захвата власти военной хунтой Пиночета, словно не выдержав обрушившихся на его родину страданий. Поэту было 69 лет. Мне тогда довелось находиться в чилийской столице. На всю жизнь врезались в память проводы Неруды в последний путь. Траурная процессия двигалась по улицам Сантьяго в оцеплении автоматчиков и бронетранспортеров, которые не позволяли разрастаться следовавшей за гробом колонне. «Генералы-предатели», как Неруда успел заклеить военную хунту, не могли допустить всенародного прощания с великим поэтом.

Слава Богу, я успел встретиться с Нерудой в начале 1973 г. в его доме в Исла-Негра на берегу Тихого океана. Больной поэт уже мало кого принимал. Обратись я к нему за интервью, наверняка бы получил отказ, как и многие мои коллеги-журналисты. Однако Неруда согласился сделать записи стихов из его нового цикла. Часто бывая в нашей стране, он каждый раз приходил на Московское радио, чтобы почитать в наших студиях свои новые творения. Здесь ему всегда были рады. Именно поэтому, несмотря на болезнь, он принял меня как корреспондента Московского радио. У дверей меня встретила Матильде. Извинившись, она попросила «не терзать долго»

*Э.В.Брагинская скончалась в июне 2010 г., когда статья готовилась к печати.

Надгробная плита Мальвы Марины в Гауде

смерти Неруды домашних архивах не было ни одной фотографии его дочери. И только в 2004 г. в чилийской прессе впервые были опубликованы фото Мальвы Марины, присланные из Голландии. Их хранил в своем семейном альбоме Фредерик Хуслинг. Он и передал их Фонду Неруды. С газетных и журнальных страниц смотрело милое детское личико с едва заметными следами болезни.

Не сохранилось в домашних архивах Неруды и письмо, которое в 1934 г. Гарсиа Лорка прислал ему из Гранады в Мадрид со стихотворением в честь рождения Мальвы Марины. Авторский оригинал текста обнаружился лишь полвека спустя, когда родственники великого испанского поэта приводили в порядок его рукописи. Стихотворение напечатала испанская газета «АВС» 12 июля 1984 г. Позже будет опубликовано письмо Неруды аргентинской поэтессе Саре Торну, в котором содержится упоминание о стихотворном послании Гарсиа Лорки маленькой Мальве Марине¹⁶. Письмо было отправлено в Буэнос-Айрес в 1934 г. вскоре после рождения девочки. Больше Пабло никогда и никому не рассказывал об этом стихотворении Гарсиа Лорки.

Уже на закате дней Неруда завершал свои знаменитые мемуары «Признаюсь: я жил». Но в них великий поэт признался не во всем. Много страниц воспоминаний он посвятил своей личной жизни, но ни словом не обмолвился о единственной дочери — как будто ее не было вообще. Раньше биографы и исследователи не обращали внимания на эти обстоятельства. Теперь же, когда стали известны подробности жизни больной Мальвы Марины в Голландии, поэта стали критиковать за его отношение к дочери — и не

Пабло. Я увидел грузноватого, медлительного человека с чуть осунувшимся, но благородным лицом. Здороваясь, он приветливо протянул обе руки. Прежде чем я включил микрофон, он поинтересовался своими московскими друзьями, с некоторыми из которых я был знаком. Мне запомнился негромкий, то мелодичный, то слегка монотонный голос, которым Неруда читал свои новые стихи. Они оказались последним пополнением драгоценной звуковой «Нерудианы» Московского радио.

Теперь, когда я снова побывал в доме поэта в Исла-Негра, превращенном в мемориальный музей, та встреча 33-летней давности показалась мне далеким, невероятным сном. В этом доме много всевозможных интересных вещей, писем, документов, фотографий, по которым можно достаточно полно проследить жизнь великого поэта. Но, как я узнал, в оставшихся после

только при ее жизни, но и после ее смерти. Ведь уже после Второй мировой войны Неруда много ездил по Европе, в том числе в качестве члена Всемирного Совета мира. Но он всегда обходил стороной голландский город Гауда. Даже будучи в преклонном возрасте, когда два года провел послом Чили во Франции, он ни разу не побывал в Гауде, не приложил усилий, чтобы найти могилу дочери и положить на нее цветы, пусть и запоздалые. За великого поэта, когда его уже давно не было в живых, это сделали чужие люди, не имевшие громких имен, но преклонявшиеся перед личностью Неруды и данным ему от Бога дарованием. Конечно, можно понять, почему поэт больше не бывал в Гауде: он не хотел беречь глубокие душевные раны, снова погружаться в тяжелую драму своей жизни.

Фредерик Хуслинг (слева), чьи родители приняли в свою семью дочь Неруды

Выплеснувшиеся на суд общества споры об этой наконец прояснившейся странице биографии Неруды задели за живое многих чилийцев, и поэту досталось сполна. Но далеко не всегда справедливо. Порой критики Неруды весьма бесцеремонно судили о личной жизни великого поэта, который уже не может им ответить. Так, живущий в США чилийский писатель Хавьер Кампос вопрошал чуть ли не прокурорским тоном: неужели поэт-гуманист, «вложивший великие человеческие чувства в свою поэзию и в свое поведение гражданина и интеллектуала», отвернулся от дочери из-за ее болезни и физических недостатков? Почему он, спасавший испанских детей — жертв гражданской войны, не проявил отцовской заботы о Мальве Марине, отделяваясь нерегулярными денежными переводами? Может, Неруда бросил дочь «из-за своих более высоких общественных обязательств»¹⁷?

Упреки в адрес Неруды прозвучали и в театральной пьесе драматурга Флавии Радриган «Совершенно нелепое создание». Для названия своего произведения она взяла слова Неруды о своей дочери из его письма аргентинской поэтессе Саре Торну. В пьесе Мальва Марина выплескивает свои обиды в лицо отцу за то, что он ее бросил. Порой диалог перемежается бранью — таким образом автор хотела «приземлить» «обожествленного» поэта. Представители Фонда Неруды неодобрительно отозвались о подобном пассаже. Член национального руководства Сообщества писателей Чили Луис Агилера в 2009 г. выразил неприятие позиции тех авторов, которые в корыстных интересах стремятся запятнать личность поэта, хотя, по его словам, «у нас у всех в душе есть болезненные и мрачные зоны»¹⁸.

Обложка книги Бернардо Рейеса «Загадка Мальвы Марины»

митета помощи воюющей России. Как он мог поехать в Голландию, оккупированную немцами?». Да и весть о смерти дочери дошла до Неруды тогда, когда ее уже давно похоронили.

В 2007 г. появилась книга внучатого племянника поэта Бернардо Рейеса «Загадка Мальвы Марины»¹⁹. По утверждениям автора, его работа может быть воспринята как «скрытая защита Неруды», но он стремился быть на 100% объективным. Газета «El Mercurio», которая в свое время выпустила немало ядовитых стрел в Неруду-коммуниста, положительно оценила книгу: «Бернардо Рейесу удалось сохранить дистанцию между официальной правдой и нерудовскими биографическими канонами с их стремлением превратить поэта в провозвестника и относительной правдой тех, кто стремится к одному, — подорвать авторитет поэта. Автор стоит и над возвеличиванием, и над хулой...»²⁰. По книге Рейеса задуман большой телевизионный фильм, который планируется выпустить на экран в 2010 г. «Дух фильма далек от того, чтобы осуждать поэта, — говорит режиссер Фернандо Валенсуэла. — Это будет драматическая история о человеке, который был гением поэзии и в то же время имел свои прегрешения. Думаю, призрак дочери преследовал его всю жизнь»²¹.

Когда-то Илья Эренбург назвал Неруду «самым счастливым человеком в мире». Конечно, в этих словах — литературное преувеличение от избытка добрых чувств к своему любимому другу. Но вот Мария Антониэта определено была несчастной женщиной, трагической фигурой в жизни поэта. Вырванная из среды, в которой выросла и сформировалась, и брошенная Нерудой в новом для нее мире, она долго не могла смириться со своей судьбой. По утверждениям биографа поэта Маргариты Агирре, Марука, оставшись одна, «любила и ненавидела Пабло».

Собирая материалы для этого очерка, я обратился к Дарио Осесу, представителю Фонда Неруды в Сантьяго. Приведу фрагмент одного из его ответов на мои вопросы: «Неруда вел себя так же, как 99% чилийских мужчин, которые развелись: дети остаются с матерью, и отец дает деньги на их содержание. Есть документальные свидетельства того, что Неруда до конца направлял деньги для своей дочери. Дело доходит до нелепицы, когда поэта обвиняют в том, будто он не хотел видеть свою дочь и не присутствовал на ее похоронах. В действительности он делал то, что мог. В 1939 г. Неруда побывал в Голландии. После этого Европа оказалась под властью нацистов. Мальва Марина умерла в 1943 г. Неруда был известным деятелем антифашистского движения, членом созданного в Мексике Ко-

Поэт уже давно принадлежит вечности. Наверное, он никогда не мог вообразить, что история его единственной дочери обретет в Чили такой общественный резонанс. Не будь он всемирно известным чилийцем, все это осталось бы незамеченным или не получило бы широкой огласки. Но такова участь всех великих: предметом пристального внимания публики становятся не только их общественные и творческие деяния, но и подробности личной жизни, тем более столь драматичные. Признаюсь, работая над этим очерком, я испытывал тяжелые чувства. Мне было очень жаль Мальву Марину и обидно за великого поэта. Я старался быть объективным, но ни в коем случае не судьей Пабло Неруды...

Неруда пережил свою дочь на 30 лет. Его прах покоится в Чили, в Исла-Негра — любимом месте поэта на берегу вечно бушующего здесь Тихого океана. Мальва Марина нашла свой последний приют на голландской земле. Их снова разделяют многие тысячи километров. Дай Бог, чтобы сбылись слова, прозвучавшие на памятной церемонии на старом кладбище в Гауде: «Может, когда-нибудь души Неруды и Мальвы встретятся и примирятся»²².

ГРУСТНЫЙ ЭПИЛОГ

Много лет спустя после смерти дочери Мария Антониэта все-таки приехала в Чили. Это случилось в годы правления президента-реакционера (1946—1952) Г. Гонсалеса Виделы, названного «предателем» из-за того, что он в период своей предвыборной кампании опирался на поддержку левых сил, а победив, начал их преследование, в том числе бросил многих в тюрьмы и концлагеря. По его поручению Марию Антониэту разыскали в Голландии и пригласили на родину ее бывшего мужа за казенный счет. Она согласилась, вероятно, не осознавая, в какую грязную интригу ее втягивают.

Все началось с того, что, будучи сенатором, Неруда вступил в политическую схватку с Гонсалесом Виделой, используя в качестве оружия свое разящее слово. Поэт произнес в парламенте острую речь, которая получила громкий резонанс в стране и за ее пределами. Он обвинил главу государства в предательстве предвыборных демократических лозунгов, в массовых репрессиях против профсоюзов и левых организаций. Это привело главу государства в ярость. Под его нажимом Верховный суд лишил Неруду парламентской неприкосновенности, а полиция объявила его в розыск. Но поэту-сенатору удалось скрыться и после многомесячного пребывания в подполье бежать из Чили. Гонсалес Видела не прекращал попыток «насолить» своему известному политическому противнику и за границей, где Неруде пришлось пробыть больше трех лет. Поэт-скиталец объездил полмира. «Куда бы я ни попадал, — вспоминал он, — мое появление предвещали звонки, доносы, настраивавшие против меня правительства других стран»²³.

Чилийский президент резко реагировал на то, что не только за рубежом, но и внутри страны известные представители культуры, общественные и политические деятели выступали в защиту Неруды. Чтобы показать всем «подлинное лицо» поэта, Гонсалес Видела инспирировал скандальную газетную шумиху. Было объявлено, что Мария Антониэта Ахенаар хочет по-

селиться в Чили и подает в суд жалобу на Неруду, обвиняя его в двоеженстве и «в отказе ей в Чили в алиментах, на что она имела полное право». Действительно, формально Марука оставалась женой Пабло, пусть и покинутой. Как уже говорилось, в 1943 г. Неруда заключил в Мексике брак с Делией дель Карриль, но предшествовавшее этому расторжение брака с Марией Антониэтой не соответствовало чилийским юридическим нормам и не могло быть признано на родине поэта. А тогда в Чили из-за сильной оппозиции католических иерархов разводы вообще не были разрешены (соответствующий закон был принят лишь в 2004 г.). Приходилось прибегать к всевозможным обходным путям. Это далеко не всегда срабатывало, порой разбирательства могли тянуться до бесконечности. Именно с такими обстоятельствами столкнулся Неруда, когда в результате широкого движения протеста в мире и требований внутри страны смог возвратиться в Чили. Это произошло в последний год правления Гонсалеса Виделы. На родине над поэтом витала сложная юридическая тяжба с Марукой, которая, совершенно сбита с толку, слепо следовала рекомендациям нанятого для нее адвоката.

Фонд Неруды опубликовал любопытные воспоминания Лилы Бианчи Гундиан, двоюродной сестры известной художницы Марии Туппер, в доме которой одно время жила бывшая жена поэта. Вот выдержка из них: «У Марии не сложились отношения с Марукой, потому что она без конца говорила об одном и том же: о своей бедности и беспомощности, одиночестве и несчастной доле. Неруда ежемесячно посылал ей денежную помощь, но она всегда жаловалась. В конце концов моя двоюродная сестра решилась откровенно поговорить с Марукой и сказала ей: «Поторопись найти себе другое жилье...». Но еще до этого я должна была выполнить одну просьбу Пабло. Однажды он пригласил меня для разговора. Я еще не была знакома с Матильде, но она встретила меня приветливо. Потом возвратился Пабло. Он прямо сказал: «Ты знаешь Маруку. Пожалуйста, сходи к ней и сообщи, что я не могу выполнить ее требование. Она соглашается на признание брака недействительным в обмен на один миллион песо. У меня нет таких денег. Мы можем договориться, но на меньшую сумму». Я встретила и побеседовала с Марукой, но она была категорична: «Пабло никогда не получит моего согласия на аннулирование брака, если не заплатит мне миллион песо. Пусть заплатит... Я много страдала»²⁴.

Что же было дальше? Как завершилась эта печальная история?

Мой давний чилийский друг писатель Хосе Мигель Варас хорошо знал Неруду, немало написал о нем. Он рассказывал мне: «Потом по поручению Неруды переговоры в качестве посредника вел его друг Фернандо Сильва Йоачам. Речь шла о выплате Маруке определенной суммы. Точно не знаю, чем все это закончилось».

Как подтвердил мне представитель Фонда Неруды Дарио Осес, официально развод тогда не состоялся. Мария Антониэта покинула Чили в 1954 г. Поэту пришлось ждать еще целое десятилетие, прежде чем были получены нужные ему официальные бумаги. Только в 1966 г. он легализовал свой длительный гражданский брак со своей третьей женой Матильде. Это произошло через год после смерти Марии Антониэты.

Получается, что формально, в соответствии с чилийским законодательством той поры, Мария Антониэта Ахенаар до последних своих дней могла

считаться женой Неруды. Жаль, что я ни от кого не получил ответа на вопрос, состоялась ли хоть одна встреча бывших супругов во время того несчастного пребывания Маруки в Чили.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ П а б л о Н е р у д а. Признаюсь: я жил. М., 1978, с. 161.
- ² В о л о д я Т е й т е л ь б о й м. Неруда. М., 1988, с. 247.
- ³ Там же, с. 249.
- ⁴ Там же, с. 250.
- ⁵ E.Olivares Briones. Pablo Neruda: Los caminos del mundo. Tras las huellas del poeta itinerante II (1933—1939). Santiago, 2001, p. 158.
- ⁶ J.M.Varas, L.A.Mansilla, X.Poo, C.Ortozur. Neruda: El chileno más universal. Santiago, s.a., p. 63.
- ⁷ Ibid., p. 66.
- ⁸ Пабло Неруда. Указ. соч., с. 186.
- ⁹ Там же, p. 214.
- ¹⁰ E.Olivares Briones. Op. cit., p. 78—79.
- ¹¹ J.M.Varas, L.A.Mansilla, X.Poo, C.Ortozur. Op. cit., p. 23.
- ¹² E.Olivares Briones. Op. cit., p. 254.
- ¹³ Ibid., p. 79.
- ¹⁴ В о л о д я Т е й т е л ь б о й м. Указ. соч., с. 509.
- ¹⁵ <http://www.emboscados.com/foro/viewtopic.php?TopicID=961>
- ¹⁶ E.Olivares Briones. Op. cit., p. 158.
- ¹⁷ <http://www.letras.s5.com/jc150905.htm>
- ¹⁸ <http://revistaliterariaazularte.blogspot.com/2009/05/sechluis-e-aguilera-todos-llevamos.html>
- ¹⁹ В. Р е у е s. El enigma de Malva Marina. Santiago, 2007.
- ²⁰ El Mercurio. Santiago, 25.XI.2007.
- ²¹ <http://bernardoreyes2007.blogspot.com/2008/10/el-rescate-de-malva-marina.html>
- ²² La Tercera. Santiago, 25.VIII.2004.
- ²³ П а б л о Н е р у д а. Указ. соч., с. 258.
- ²⁴ «Cuadernos». Fundación Pablo Neruda, Año VIII, Número 31. Santiago, 1997, p. 59—61.